

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СРЕДЕ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ БУРЯТИИ В XVIII – XIX ВЕКАХ

© 2015

И.А. Маланов, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики
Бурятский государственный университет, Улан-Удэ (Россия)

Ключевые слова: государственное образование; философское буддийское образование; приходское училище; духовная семинария; частное обучение; православная миссионерская школа; буддийская школа; Русско-монгольская войсковая школа; женское образование.

Аннотация: В статье предпринята попытка, системного анализа процесса становления основ государственного образования в рассматриваемый период в контексте цивилизационного развития Байкальского региона. Автор рассматривает влияние перемен в социально-экономической жизни родового общества бурятского этноса на образование бурятского населения в местах их компактного проживания. Автор определяет значение частного обучения в подготовке первых образованных людей из среды местного населения, а также роль православных миссионерских школ в просвещении сельских жителей Бурятии. Особый вклад, по мнению автора, в развитие образования в Бурятии внесли школы при буддийских монастырях, познакомив местных жителей с традициями тибетского и индийского буддизма периода их наивысшего расцвета, что, несомненно, благотворно в целом отразилось на развитии культуры бурятского народа. Автор также рассматривает влияние российских реформ XIX века на становление государственной системы образования в регионе. В статье, в частности, показано открытие приходских, уездных училищ в местах проживания бурятского населения, а также освещается подготовка учителей для национальных школ, открытие женских и первых профессионально-технических училищ. Автор подробно анализирует исторический материал об открытии Троицкосавской Русско-монгольской войсковой школы и ее значении для подготовки бурятской интеллигенции.

Данный период в развитии образования Бурятии вызывает особый научный интерес в связи с особенностями социально-экономических перемен этого периода в жизни родового общества бурятского этноса, которые нами будут обозначены ниже. В своей работе мы опирались на труды Ф.А. Кудрявцева, В.И. Андреева, А.П. Панчукова, А.И. Дуринова, Н.К. Елаева, С.Г. Дугарова и других исследователей, рассмотревших различные аспекты истории становления образования в регионе.

Вместе с тем анализ научной литературы показал, что становление государственной системы образования в Бурятии в XVIII–XIX веках в контексте цивилизационного развития региона достаточно системно не рассматривалось.

Целью данной статьи является анализ проблемы становления государственного образования в XVIII–XIX веках в связи с особенностями цивилизационного развития региона, а также выявление роли просветителей в этом процессе.

Более полный и системный анализ особенностей развития образования в Бурятии изложен в монографии автора «Развитие регионального образовательного пространства: цивилизационный подход».

В XVIII–XIX вв. большая часть кочевых народов вошла в состав централизованных государств, в частности, казахи, киргизы, туркмены, буряты, алтайцы, хакасы – в состав Российского государства, монголы, ойраты – Китая. Бурятия присоединилась к России несколько раньше – в XVII в. В результате этого кочевники-скотоводы оказались включенными в орбиту политического и экономического влияния оседло-земледельческих государств.

В свою очередь, оседлый образ жизни способствовал развитию среди местного населения различных ремесел, промышленных предприятий, а также торговли, которая имела особое значение, поскольку через товары жители даже самых отдаленных бурятских поселений осваивали другую культуру, приобщались к цивилизации.

Итак, оживление экономической жизни в некотором плане «раздвигало» рамки становившегося тесным родового социально-культурного пространства, что было закономерно обусловлено возросшими темпами цивили-

зационного развития региона. Уплотнившиеся социальные, экономические контакты, появление рынка труда стимулировали повышение культурных запросов населения, в том числе и на образование.

Задолго до появления первых государственных школ местное население Бурятии обучалось грамоте у частных учителей и их усилиями некоторые представители бурятского этноса получили неплохое образование для своего времени, хорошо владея разговорной и письменной русской и монгольской грамотой, а также различными профессиями: учителя, врача, писаря, священнослужителя, переводчика и др.

Одним из первых основателей частного обучения в Бурятии, по мнению историков, следует считать уроженца Забайкалья, известного в свое время монголиста А.В. Игумнова, открывшего в Верхнеудинске частное училище, где он обучал детей бурятских родоначальников русскому, а детей русских купцов – монгольскому языкам. Об уровне преподавания свидетельствует тот факт, что под руководством В. Игумнова изучали монгольский язык будущие известные востоковеды – преподаватели Казанского университета О.М. Ковалевский и А.В. Попов [1].

Наряду с частными училищами, во второй половине XIX в. получило большое распространение частное обучение, осуществляемое так называемыми «хожалыми» учителями. Такие учителя ходили из дома в дом и за небольшую плату, а иногда за еду и кров над головой обучали детей и взрослых грамоте [2].

Первая школа в Восточной Сибири по указу Петра I была учреждена в 1725 г. при Иркутском Вознесенском монастыре. Эта так называемая «мунгальская» школа предназначалась «для обучения сибирских отроков китайскому и монгольскому языкам, в видах лучшего сближения с соседями» и для распространения православной веры. Учащиеся набирались из детей духовенства в возрасте от 7 до 15 лет. Дети приезжали из далеких мест: Селенгинского, Троицкого, Киренского и Посольского монастырей [3]. Через два года, в 1727 г., в школе было открыто второе русское отделение для обучения славяно-русской грамоте. В 1730 г. на монгольском отделении обучалось 25 человек, а на русском – 10. Монгольскому

языку и письменности обучали двое бурят – Лобсан и Николай Шелкуновы. Это были крещенные ламы, получившие образование в буддийской школе. На русском отделении они обучали монгольскому языку через переводчика Ивана Пустынникова, приглашенного из Селенгинска. Вскоре в курс обучения был включен ещё латинский язык и учителем был Павел Малиновский из Тобольска, хорошо знавший этот язык. Через 15 лет своего существования монгольское отделение было закрыто, и школа стала называться славяно-русской. В 1746 г. была закрыта и эта школа [4].

Школа, по-видимому, особой роли в развитии миссионерства не сыграла, так как православная миссия в Забайкалье была закрыта в 1741 году. С этого времени в миссионерской деятельности Русской православной церкви наступила некоторая пауза вплоть до второй половины 19-го столетия, когда миссия возобновила свою работу.

Этой паузой воспользовались представители католической церкви. С 1819 г. почти до 1840 г. среди бурят Забайкалья жили английские миссионеры Юилль, Сван и Сталибрас, прибывшие сюда по поручению лондонского библейского общества для христианизации бурят. С этой целью они обучали детей русскому, английскому и даже латинскому языкам. Миссионеры занимались переводом на монгольский язык Священного писания, составлением словаря и грамматики, печатали на станке с монгольским шрифтом книги религиозного содержания, раздавая их бесплатно местным жителям [4].

С 1859 г. деятельность миссионеров русской православной церкви в среде бурят возобновляется. При миссионерских станах создаются школы для детей. В 1862 г. при Посольском монастыре, на юго-западном берегу озера Байкал, открывается миссионерское училище для подготовки из способных мальчиков будущих священников. Программа обучения в училище была довольно обширной. В старших классах учащиеся изучали священную историю, пространный катехизис, объяснительное богослужение, церковное пение, арифметику, русскую грамматику, географию, русскую историю, книжный монгольский язык и чистописание. Учителями монгольского языка были буряты Роман Цыремпилов и Иван Чагдуров [5].

Большим доверием и безусловной популярностью у бурят пользовались буддийские школы. Буддизм проник на территорию Бурятии из Тибета через Монголию в конце XVII – начале XVIII века в результате исторически сложившихся этнокультурных, социально-экономических связей между бурятским и монгольским народами. Это дало мощный толчок социальному, культурному развитию бурятского народа, став своеобразным мостом, соединившим Бурятию с культурной традицией Востока – Индии и Тибета, Монголии и Китая. Одной из таких традиций, получившей развитие в Бурятии, являлось буддийское образование [6].

Однако довольно долго (до середины XIX в.) систематическое философское и тантрийское образование получить в бурятских дацанах не было возможности и за ним отправлялись в соседние страны – Тибет и Монголию. В начале XX в. более половины бурятских монастырей имели философские факультеты. Однако с получением возможности приобретать образование на родине связи бурятских лам с монгольскими и тибетскими монастырями не прервались и многие по-прежнему продолжали ездить за границу получать (или усовер-

шенствовать полученное в Бурятии) философское образование. Особенно многочисленными бурятские общины были в амдосских монастырях – Лавране и Гумбуме. Некоторые из наиболее успешных учеников после окончания учебы оставались в университетах уже в качестве преподавателей.

Наличие философского образования, наряду со строгим соблюдением монашеских обетов, считалось совершенно необходимым и для получения административных должностей в монастыре. В четвертой главе «Хоринского положения 1951 г.», которая называется «Об избрании и утверждении должностных лиц и лиц, носящих почетное звание лам» говорится, что ширету-ламу (настоятеля монастыря) и лацаб-ламу (его помощника) следует «избирать из тех, которые в течение десяти лет строго соблюдали обет гэлунга и усвоили три основы учения» [7, с. 88] (то есть учение о нравственности (шила), мудрости (праджня) и медитативном сосредоточении (самадхи)); на должность цоржи (в обязанности которого входит «следить за обучением лам, наблюдать за соблюдением обетов и разрешать все дела правового характера») [7, с. 87] предписывалось «избирать ламу, достаточно изучившего чойру (здесь – философию буддизма) и большой ламрим и хорошо знающего религиозные и правовые законы» [7, с. 881].

Помимо буддийских дисциплин в бурятских буддийских монастырях изучались и некоторые светские, «внешние» науки. Кроме логики, о которой упоминалось выше, большое внимание уделялось медицине и астрологии.

Количество хувароков в дацанах Забайкалья в конце XIX в. достигало 6–7 тыс. человек, в то время как в шести официально существовавших тогда правительственных училищах обучалось не больше 150 человек. Даже в первые беспокойные годы Советской власти дацанских школ и учеников в них было гораздо больше светских. В 1929 г. в 73 дацанских школах обучалось грамоте около 4 тыс. хувароков [8].

Таким образом, система образования бурятского буддизма, при всем своем своеобразии, обусловленном социокультурным контекстом, в котором она возникла, развивала традиции тибетского и индийского буддизма периода их наивысшего расцвета и смогла сохраниться с большой полнотой, позволившей эффективно воспроизводить буддийскую культуру не только в религиозном аспекте, но и в ее прикладных проявлениях.

Буддийские дацаны являлись подлинными центрами культуры, науки и образования для бурятского народа и, несмотря на гонения и репрессии со стороны государства в советское время, буддизм в наши дни приобрел еще большее признание среди людей, став неотъемлемой частью их культурной и духовной жизни.

В первой половине XVIII в. на территории Восточной Сибири и Забайкалья открываются цифирные, гарнизонные и технические школы. Первые горные школы для подготовки мастеров горного дела были открыты, начиная с 1727 г., при Нерчинских заводах. В 1732 г. была открыта гарнизонная школа в г. Иркутске, а в 1739 г. – в Селенгинске. В 1754 г. была открыта «навигационная школа». В ней обучали русскому языку, арифметике, черчению, геометрии, географии, архитектуре, судостроению и мореходству. Числилось 50 учеников. В 1805 г. эта навигационная школа была причислена к гимназии и просуществовала до 1812 г. [9].

К началу XIX в. на огромной территории

Предбайкаль и Забайкаль Иркутское главное и Верхнеудинское малое училища были единственными, кроме навигацкой школы и Иркутской духовной семинарии, открытой в 1780 г. на базе славяно-русской школы, где готовились будущие учителя. Новый этап в развитии образования в России относится к первой половине XIX в. В начале этого столетия, когда широко развернулось прогрессивное движение в стране, была проведена новая реформа школы.

В процессе осуществления Устава 1804 г. Иркутское главное училище было преобразовано в гимназию. В 1806 г. Верхнеудинское малое училище, согласно реформе 1804 г., было преобразовано в уездное училище с повышенной программой обучения из двух классов с двумя учителями. Училище размещалось в частном доме, пожертвованном верхнеудинским купцом Швелевым, так как правительство не отпустило средств для постройки отдельного здания. 15 сентября 1812 года было открыто уездное училище в г. Троицкосавске (ныне г. Кяхта) [10].

Дальнейшее развитие государственное образование получило согласно «Уставу учебных заведений, подведомственных университетам» 1804 г. Реформа 1804 г. позволила открывать национальные школы. Буряты Балаганского уезда Иркутской губернии, движимые давним желанием приобщить своих детей к грамоте, подали прошение Иркутскому губернскому начальству об открытии у них училища. Разрешение было дано и 20 июля 1804 г. в уездном городе Балаганске открылось первое бурятское («инородческое») училище с числом учащихся 21 человек. В 1806 г. была открыта такая же прошение вторая школа в улусе Онинске (при Хоринской степной конторе) – Онинское приходское училище – по инициативе хоринского главного тайши Галсана Мардаева [11].

Учителями работали, как и прежде, выпускники приходских и уездных училищ, в лучшем случае гимназий и духовных семинарий, не получившие соответствующей профессионально-педагогической подготовки. Исключение составляла открытая в 1832 г. «по высочайшему повелению» Троицкосавская войсковая русско-монгольская школа. В организации этой школы принимали участие видные деятели просвещения того времени. Проект «Положения о войсковой русско-монгольской школе» был составлен по поручению Иркутского губернатора штатным почетным смотрителем Троицкосавского уездного училища Н.С. Устюжаниновым совместно с кандидатом Казанского университета О.М. Ковалевским, впоследствии профессором, крупным востоковедом и монголистом. Первым инспектором (директором) школы был Б.Н. Паршин, человек глубоко образованный, отличавшийся широтой умственных интересов, любитель «изящной словесности», прогрессивный по своим взглядам. Он вел занятия по русскому языку, географии и истории. По проекту предусматривалось пять учителей. Учителем арифметики и рисования был А.М. Крюков, монгольского языка – Иринчен-Нима Ванчиков, вероучения – Галсан Ирелтуев, по воинским упражнениям – зауряд-есаул Н. Бадмаев [12].

Школа сразу получила большую популярность. Если судить по имеющимся источникам, она отличалась заметно высоким уровнем организации учебно-воспитательного процесса. Русско-монгольская войсковая школа просуществовала 49 лет и была преобразована в

Селенгинское городское училище в 1888 г. Среди бурятских училищ оно было единственным, имевшим более обширную программу, чем приходские училища, внесло заметный вклад в подготовку большого количества грамотных людей, служивших писарями, урядниками в бурятских казачьих полках, а также работавших переводчиками в пограничных управлениях Забайкалья. Целый ряд его питомцев работали учителями приходских училищ, такие как Аюша Дашицыренов, Алексей Корнильцев, Онисим Москвитин, Николай Бадмаев, Сосор Гуруев и др. Из стен этой школы вышел дипломат И.П. Шишмарев, участник заключения графом Муравьевым-Амурским Айгуньского договора с Китаем и первый русский консул в Монголии. Воспитанником школы являлся монголист Будажап Кутухтуев, окончивший ее в 1850 г. Он, будучи штатным переводчиком монгольского языка Кяхтинского градоначальства, «... по распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири командирован переводчиком при Новой Пекинской духовной Миссии, с которой и отправился в Пекин 25 июля 1858 года» [13, с. 68].

Отдельно на территории Верхнеудинского уезда, где на 1855 г. проживало 143 200 человек, было всего 7 школ (Верхнеудинское уездное училище и шесть приходских), в которых работали 9 учителей с 216 учащимися [14].

Столь печальное состояние школ объяснялось хронической нехваткой средств на их содержание и отсутствием квалифицированных учителей. Обучением детей и взрослых занимались люди, не имеющие специального педагогического образования: окончившие приходские, уездные училища, духовные училища или семинарии, политические ссыльные и, в лучшем случае, получившие право на учительскую работу в Иркутской гимназии.

Во второй половине XIX в. под влиянием бурных перемен и революционно-демократического движения, происходит активизация в развитии сети учебных заведений. Этот сдвиг был продиктован реформами 60–70-х годов XIX в., введением в действие нового «Положения о начальных народных училищах и нового «Устава гимназии и прогимназии». Этими государственными документами предоставлялись, в частности, права создавать национальные школы и принимать для обучения детей всех сословий, которые во многом определили судьбы начального и среднего образования в России и, соответственно, в Бурятии.

Только в Верхнеудинском округе за период с 1860 по 1890 г. было открыто 15 приходских и два женских училища, которые содержались за счет крестьянских обществ или частных благотворителей.

В это время на территории Бурятии получило развитие женское образование. Так, в 1861 г. в Верхнеудинске было открыто женское трехклассное училище, в 1862 г. в Троицкосавске была открыта женская прогимназия на средства, пожертвованные Кяхтинским купеческим обществом [15].

До 70-х г. XIX в. в Восточной Сибири не было ни одного специального педагогического учебного заведения. Учителя назначались из лиц, окончивших уездные училища, духовную семинарию, Иркутскую гимназию или выдержавших при ней испытание на звание учителя [16].

Организация первых учительских семинарий началась после того, как Александр II утвердил решение о

создании в 1871 г. пяти правительственных учительских семинарий. В 1872 г. Министерство народного просвещения открывает спешно еще шесть таких семинарий, в том числе Иркутскую учительскую семинарию, целью которой была подготовка учителей для школ Иркутской губернии, Забайкалья, Якутской и Амурской областей. В 1873–75 гг. открылось еще 11, а в 1899 г. – Читинская учительская семинария [17].

Открытие учительских семинарий заметно сказалось на росте сети школ, особенно начальных училищ. Вот сравнительные данные роста числа начальных школ в Восточно-Сибирском учебном округе: в 1856 – 1863 гг. было открыто 39 школ, в 1864 – 1872 гг. – 35 школ, в 1873 – 1883 гг. – 42 школы, в 1884 – 1894 гг. – 195 школ.

Помимо министерских начальных училищ (ведомства Министерства народного просвещения), в Бурятии было много церковноприходских школ. С 70-х г. XIX в. насаждение этих школ приняло широкий размах. В 1878 г. в ведении Забайкальской миссии значилось 8 училищ, в которых обучалось 114 учащихся. В ведении Иркутской духовной миссии состоялись 9 училищ, с контингентом учащихся в 108 человек [17].

Развитие промышленности и развивающиеся торговые отношения России с соседними странами требовали подготовки профессиональных кадров.

В 1831 г. по инициативе известного русского ученого и путешественника Иакинфа Бичурина в Троицкосавске открывается училище китайского языка. В училище была набрана группа мальчиков – детей купцов и приказчиков. Первым преподавателем стал сам И. Бичурин, он же подготовил и издал в 1835 году в г. Санкт-Петербурге учебник китайской грамматики. Уже менее чем через год И. Бичурин в присутствии комиссии подвѣрг своих учеников экзамену, в ходе которого учащиеся могли изъясняться с китайскими купцами и знали более ста иероглифов, встречающихся в названиях товаров и деловых бумаг.

В первое десятилетие училище давало отличные результаты. Но уже в конце 50-х годов качество подготовки упало, а училище просуществовало до 70-х г. XIX в.

В 1876 г. в Троицкосавске было открыто первое в Восточной Сибири Алексеевское реальное училище, дававшее учащимся практико-ориентированное образование, с преподаванием более расширенного круга естественнонаучных предметов, а также английского, немецкого языков и коммерческих наук, что давало выпускникам основу для дальнейшего технического образования.

Таким образом, развитие образования в среде местного населения Бурятии в данный исторический период было во многом обусловлено значительными экономическими и, соответственно, культурными изменениями в жизни людей, населявших территорию Байкальского региона. Новые социально-экономические и культурно-политические условия стимулировали стремление местного населения к образованию. Основными каналами получения образования, стихийно сформировавшимися в регионе, долгое время были: частное обучение, православные миссионерские школы, буддийские школы.

Безусловно, большой вклад в развитие образования в бурятской этнической среде внѣс буддизм, проникший на эту территорию в конце XVII – начале XVIII века. Он дал мощный толчок социально-культурному развитию бурятского народа, став своеобразным мостом, соединившим Бурятию с культурной традицией Востока

– Индии, Тибета, Монголии и Китая. Одной из этих важнейших традиций, получившей развитие в Бурятии, явилось буддийское образование, что обусловило лидирующее положение представителей бурятского народа в когорте образованнейших этносов России на многие годы вперед.

Развитие государственного образования произошло во многом благодаря «Уставу учебных заведений, подведомственных университетам» 1804 года, позволившему открывать национальные школы. В это время были открыты приходские училища в местах компактного проживания бурятского населения, которые и позволили детям местного населения приобщиться к светской грамоте. Особый вклад в подготовку образованных представителей бурятского этноса внесла Троицкосавская Русско-монгольская войсковая школа.

Дальнейшее развитие образования в среде местного населения Бурятии происходит в связи с реформами российского образования в 60 – 70-х годах XIX века. Благодаря этим реформам в местах проживания бурят была открыта сеть национальных школ, а также было положено начало развития женского образования. В этот же период открываются первые учительские семинарии, внѣсшие значительный вклад в подготовку учителей для бурятских образовательных учреждений. Необходимо отметить, что в конце XIX века развитие промышленности и торговли в регионе стимулировало подготовку профессионально-технических кадров.

В целом, подводя итог анализу развития образования данного исторического периода, необходимо отметить, что именно в это время было заложено развитие государственной системы образования в Байкальском регионе в местах компактного проживания бурятского этноса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев В.И. История бурятской школы. 1804-1962 гг. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1964. 567 с.
2. Панчуков А.П. Культурно-просветительская деятельность декабристов в Восточной Сибири // Ученые записки Бурятско-Монгольского педагогического института. 1947. Вып. 1. С. 57–58.
3. Елаев Н.К. Бурятская школа. Истории, проблемы и опыт национализации. Улан-Удэ: Бурятский педагогический институт, 1994. 124 с.
4. Андреев В.И. История бурятской школы. 1804-1962 гг. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1964. 567 с.
5. Асмолов А.Г. Образование России: от «культуры полезности» – к «культуре достоинства // Педагогика. 2004. № 7. С. 5.
6. Буряты / отв. ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская. М.: Наука, 2004. 633 с.
7. Обычное право хоринских бурят: памятники старомонгольской письменности. Новосибирск: Наука, 1992. 312 с.
8. Очерки истории культуры Бурятии: в 2 т. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1972. 491 с.
9. Елаев Н.К. Бурятская школа. Истории, проблемы и опыт национализации. Улан-Удэ: Бурятский педагогический институт, 1994. 124 с.
10. История Бурят-Монгольской АССР: в 2-х т. Т. 1. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1956. 495 с.
11. Андреев В.И. История бурятской школы 1804-

1962 г. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1964. 567 с.

12. История Бурятии: в 3 т. Т. 2. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2011. 624 с.

13. Залкинд Е.М. Присоединение Бурятии к России. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1958. 320 с.

14. Панчуков А.П. История начальной и средней школы Восточной Сибири. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1959. 512 с.

15. Кудрявцев Ф.А. Из истории народного образова-

ния среди бурят в первой половине XIX века // История бурят-монгольского народа (от XVII в. до 60-х годов XIX в.): очерки. М.: Наука, 1940. С. 218–231.

16. История Бурят-Монгольской АССР: в 2 т. Т. 2. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1956. 495 с.

17. Панчуков А.П. Культурно-просветительская деятельность декабристов в Восточной Сибири // Ученые записки Бурятско-Монгольского педагогического института. 1947. Вып. 1. С. 57–58.

THE PECULIARITIES OF DEVELOPMENT OF EDUCATION ACROSS THE LOCAL POPULATION OF BURYATIA IN THE XVIII–XIX CENTURIES

© 2015

I.A. Malanov, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Head of Chair of Pedagogy
Buryat State University, Ulan-Ude (Russia)

Keywords: state education; philosophic Buddhist education; parish school; school of theology; private education; orthodox missionary school; Buddhist school; Russian-Mongolian army school; female education.

Abstract: In the paper, the author attempts to analyze the process of formation of the state education basis in the period under review within the context of civilization development of Baikal region. The author considers the influence of changes in social and economic life of Buryat ethnos patrimonial society on the education of Buryat population in the areas of their compact settlement and defines the role of private education in the training of first educated Buryat people and the role of orthodox missionary schools in the education of Buryat rural population. According to the author, the schools at Buddhist monasteries brought particular contribution to the education development in Buryatia introducing Buryat people with traditions of Tibetan and Indian Buddhism of the period of their highest flourishing that is beneficially reflected on the development of Buryat people culture in general. The author considers as well the influence of Russian reforms of the XIX century on the formation of state education system in the region. The paper describes the establishment of parish and district schools in the areas of Buryat population residence and covers the issues of training of teachers for national schools, the establishment of women's colleges and first technical training colleges. The author analyzes in details the historical material on the establishment of Troitskosavskaya Russian-Mongolian army school and its value for the Buryat intellectuals training.